

Глава 15

Пусть попытка подкупить Жун Чжао кулинарными изысками не принесла мгновенного результата, жизнь Чжу Цзылина в поместье Ли-вана вошла в спокойную колею. Он прочно закрепился на новом месте, и теперь, когда вопрос пропитания был временно решён, у него наконец нашлось время для других дел.

Например, стоило довести до конца аудит приданого, которым он так вовремя припугнул Чжу Жуйхуна и госпожу Ху.

В те дни перед свадьбой, что он провёл в поместье министра, все мысли юноши с утра до вечера были заняты едой. Лишь раз он позволил себе отвлечься от раздумий о деликатесах — когда дело коснулось его свадебных даров и наследства матери.

В конце концов, на деньги всегда можно купить провизию.

И хотя Цзылин очень надеялся превратить Жун Чжао в свой «пожизненный абонемент на питание», всегда оставался риск, что тот не примет супруга-мужчину или же просто не захочет кормить такого обжору. В таком случае ему пришлось бы искать другие пути, и тут звонкая монета стала бы главным союзником.

До того момента, когда Жун Чжао взойдёт на престол и приговорит Чжу Жуйхуна к казни, оставалось ещё несколько лет. Доступ к капиталам семьи Чжу был пока закрыт, так что единственным, что он мог забрать сейчас, было его приданое.

Для Цзылина это были не просто вещи, а его будущие обеды и ужины, поэтому важность вопроса переоценить было невозможно. Именно ради этого он когда-то подавил аппетит и выкроил время, чтобы вытрясти из Чжу Жуйхуна побольше ценностей.

Разумеется, отец не горел желанием расставаться с добром, но он до дрожи дорожил своей репутацией и мнением света. Цзылин тогда прямо заявил: либо он получает своё, либо на весь город прогремит история о том, как министр продал сына ради карьеры и присвоил приданое покойной жены. Юноша даже пригрозил, что пожалуется самому императору сразу после свадьбы.

Пользуясь тем, что он вот-вот станет членом императорской семьи и отец ничего не сможет ему сделать, Чжу Цзылин выкатил поистине непомерные требования.

Чжу Жуйхун и представить не мог, что его вечно посредственный и никчёмный сын вдруг станет настолько дерзким и зубастым. Услышав угрозы, он первым делом хотел применить к нему «домашнее наказание» и как следует проучить строптивца!

Однако в указе императора ясно говорилось: свадьба Ли-вана с женщиной не должна

омрачаться бедами. Если бы с Чжу Цзылином что-то случилось до церемонии, это стало бы пощёчиной самому государю. А если бы выяснилось, что руку приложил отец, о карьере министра можно было бы забыть.

К тому же, если бы в дом Ли-вана отправили искалеченного или подменённого супруга, князь, обнаружив обман, мог бы и вовсе снести Чжу Жуйхуну голову.

Министру пришлось смириться. В итоге он не только включил все присланные Жун Чжао дары в состав приданого, но и полностью восстановил долю Нин Вань, добавив к ней земли и предприятия, прежде чем Чжу Цзылин остался доволен.

Из-за этого приданое юноши казалось столь внушительным, что даже простые горожане в день свадьбы решили, будто Чжу Жуйхун на самом деле души не чает в старшем сыне.

Сам Чжу Цзылин, впрочем, ни на грош не верил ни отцу, ни госпоже Ху, а потому намеревался проверить каждый сундук.

Он прямо обратился к Жун Чжао:

— Ванье, я хочу сверить своё приданое. Могу я получить список даров, которые вы отправляли в поместье Чжу? — Цзылин не привык ходить вокруг да около. — Было бы славно, если бы вы прислали человека, который занимался этими подношениями и сможет отличить подделку от оригинала.

Жун Чжао окинул его коротким взглядом и сухо обронил:

— Обратись к Ван Сянхэ.

Поняв, что муж не возражает, Цзылин довольно прищурился и добавил:

— И ещё кое-что. Я хотел бы пригласить свою кормилицу в поместье, чтобы она помогла мне разобраться с вещами матери. Это возможно?

Брови Жун Чжао слегка дрогнули, он выглядел слегка раздражённым, а его голос звучал холодно:

— Впредь не спрашивай меня о подобных мелочах. Решай всё через Ван Сянхэ.

Цзылин моргнул, расценив это как разрешение действовать по своему усмотрению. Губы юноши тронула улыбка:

— Понял. Благодарю, ванъе.

Удовлетворённый ответом, он удалился.

Узнав об этом, Фан Цзянь тут же явился к князю.

— Ванъе, ванфэй наконец-то выдал себя! — с торжествующим видом заявил он. — Уверен, человек, которого он хочет привести в дом, крайне подозрителен!

«...»

Жун Чжао лишь мазнул по нему взглядом и промолчал. Фан Цзянь, впрочем, не унимался:

— Нужно глаз с них не спускать, когда эта женщина придёт. Выясним, что они замышляют! Но Аньвэй не могут следить за ванфэй... — помощник нахмурился. — Неужели вам придётся вмешаться лично? Или Сяо справится?

Жун Чжао поначалу не собирался слушать болтовню помощника, но вдруг в его глазах блеснула странная мысль. Помедлив, он произнёс:

— Когда придёт время, я посмотрю сам.

Хотя князь уже не верил, что Чжу Цзылин желает ему зла, тот факт, что юноша так легко обнаруживал скрытых стражей, не давал ему покоя.

Интересно, заметит ли Цзылин его самого? Стоило воспользоваться этим случаем, чтобы проверить границы способностей своего странного супруга.

Первым делом Чжу Цзылин нашёл управляющего Вана. Тот без промедления достал опись подарков и лично отправился на склад, чтобы помочь с проверкой.

— Не беспокойтесь, ванфэй. Всё, что здесь лежит, было подготовлено под моим надзором по приказу его высочества. Я с одного взгляда отличу наше добро, ни одна жемчужина не пропадёт, — проговорил Ван Сяньхэ, веля слугам открывать тяжёлые сундуки.

Когда крышки откинули, полумрачный склад словно озарился сиянием. Увидев доверху набитые золотом, нефритом и драгоценностями ящики, Цзылин на мгновение лишился дара речи.

Он знал, что дары Ли-вана были богаты, но не представлял, насколько. Такая щедрость граничила с безумием.

Чжоу Шэн и вовсе стоял с открытым ртом, не в силах отвести взгляд от груды сокровищ. Наконец придя в себя, он пододвинулся к хозяину и прошептал:

— Шао... ванфэй! Да тут целое состояние! Неужели госпожа не решилась прибрать это к рукам и отдала вам?

— Наверняка пыталась, — ответил Чжу Цзылин, глядя на слитки золота и мешки с жемчугом, которые можно было мерить ведрами. — Просто у неё ничего не вышло.

Зная натуру госпожи Ху, юноша понимал, что она ни за что не упустила бы такой куш. Если бы он тогда не припугнул Чжу Жуйхуна, прикрываясь именем князя, эти богатства давно бы осели в её личных сундуках.

Цзылин был прав. На самом деле не только госпожа Ху, но и сам Чжу Жуйхун расставался с этими вещами со скрипом в сердце. Дары Жун Чжао состояли из ста двадцати восьми подносов и ящичков, битком набитых золотом и камнями — общая стоимость тянула на сотни тысяч лянов серебра.

Пусть Чжу Жуйхун и занимал пост министра ритуалов, он происходил из бедной семьи и не имел влиятельной родни. Чтобы сохранить репутацию «честного чиновника», он не принимал щедрых подношений, а потому его личные средства были весьма ограничены. Глядя на такую гору денег, он просто не мог не испытывать алчности.

Что касается госпожи Ху, то, хотя она и была дочерью графа, её собственное приданое было довольно скромным — оно не шло ни в какое сравнение даже с тем, что принесла в дом купеческая дочь Нин Вань. Управляя хозяйством поместья министра, она не знала нужды, но и не шикавала. Сотни тысяч лянов серебра буквально жгли ей глаза.

Разумеется, эта парочка уже строила планы на сокровища.

Чжу Жуйхун не хотел мараить имя — в высшем обществе считалось верхом неприличия обкрадывать собственных детей, выходящих замуж или женящихся. Такого скрягу подняли бы на смех, а завистники могли бы подать донос о «неподобающем поведении главы семьи».

Но искушение было слишком велико. Министр не стал ничего говорить прямо, но молча позволил жене подменить часть ценностей. Они собирались заменить золото на медь, а редкие камни — на поделочные безделушки. В тех же сундуках подмена была бы незаметна, и они надеялись, что Цзылин никогда не осмелится привести людей Ли-вана для проверки.

План казался безупречным. Но кто мог знать, что после падения в воду Чжу Цзылин станет

совсем другим человеком? Обретя аппетит «голодного демона», он обрёл и небывалую смелость. Юноша не только заставил отца выдать приданое, но и в лоб заявил, что проверит всё вместе с людьми князя.

Судя по его решительному настрою, он вполне мог это исполнить.

Чжу Жуйхун, для которого карьера и доброе имя были важнее золота, дрогнул. Опасаясь крутого нрава Ли-вана, он велел жене вернуть всё на место и даже заставил её из своего кармана восстановить долю Нин Вань. Госпожа Ху, надеявшаяся на небывалую прибыль, в итоге понесла огромные убытки, отчего в день свадьбы едва не лишилась чувств от злости.

Разумеется, супруги Чжу не собирались прощать обиду. Даже если они не могли ударить Цзылина открыто, они решили известить его тайно. В его еду начали подмешивать порошок, ослабляющий мышцы, и яды, которые должны были медленно подтачивать его здоровье.

К их великому разочарованию и ярости, Чжу Цзылин, поглощая отравленные яства день за днём, оставался полон сил и бодрости. На его лице не было и тени недомогания.

Они и не подозревали, что имеют дело с обладателем двойной способности. Для его целительной способности такие жалкие токсины были сущим пустяком.

Более того, Цзылин и вовсе превратил яд в своего рода «приправу». Отрава заставляла его активнее использовать лечебную энергию, что, в свою очередь, сжигало калории и позволяло ему съедать ещё больше. Если бы Чжу Жуйхун и госпожа Ху узнали, что их коварный замысел лишь помогает сыну лучше питаться, их бы наверняка хватил удар.

Ван Сянхэ работал быстро. На глазах у ванфэй он закончил опись всех ста двадцати восьми ящиков.

— Докладываю ванфэй: всё на месте, хотя я заметил следы того, что в сундуках кто-то рылся.

Цзылин кивнул, ничуть не удивившись. Госпожа Ху всё-таки не удержалась и засунула туда свои руки.

— Главное, что всё в целости. Благодарю за помощь, управляющий Ван.

— Для меня это честь, — почтительно ответил тот. — Если вам понадобится что-то ещё, только прикажите. Желаете, чтобы я послал людей за вашей кормилицей?

Цзылин немного подумал и ответил:

— Пусть за ней съездит Чжоу Шэн. Просто выделите ему повозку.

Ван Сянхэ, не выказав и тени недовольства, распорядился исполнить просьбу и удалился.

Чжу Цзылин вместе с Чжоу Шэном вернулся в главный двор. Слуга всё ещё не мог отойти от увиденного на складе. Пока рядом был управляющий, он сдерживался, но теперь его прорвало.

— Молодой господин, да это же... это просто невероятно! Столько золота и камней! Жемчуг размером с глаз, драгоценности целыми ящиками... И даже жемчужины ночного сияния!

— Это же в разы больше, чем полагается по чину. На свадьбу императрицы, небось, и то меньше присылают!

— Не знал, что казна Ли-вана настолько бездонна...

— Молодой господин, вы ведь мужчина, ваш брак — дело вынужденное. Почему же ванъе прислал такие щедрые дары? — Чжоу Шэн никак не мог найти логичного объяснения.

Чжу Цзылин и сам задавался этим вопросом. За те несколько дней, что он провёл в поместье Ли-вана, он убедился: Жун Чжао если и не презирает его, то уж точно не питает к нему нежных чувств. Князь был холоден и уже не раз пытался его запугать.

Это совсем не вязалось с образом мужа, осыпающего супруга баснословными богатствами.

Однако в памяти Цзылина всплыл один факт: этот брак Жун Чжао выбрал сам.

И в своей прошлой жизни, когда всё семейство Чжу пало из-за преступлений министра, князь почему-то даровал помилование только ему одному. Более того, он не конфисковал поместье, оставив всё имущество Чжу Цзылину.

«Неужели между ними и впрямь была какая-то глубокая связь, о которой он даже не догадывался?»

<http://bllate.org/book/15829/1432722>